

УДК 941.0

ГУСЕВА Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин экономического факультета Ивановской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д.К. Беляева. Автор 35 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

КОНТРОЛЬНО-ПОЛИЦЕЙСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ КЕМБРИДЖА И УНИВЕРСИТЕТА В XIII веке

С момента появления в XIII веке университета в Кембридже между университетом и городом начала выстраиваться особая система отношений. Важной ее частью стало разграничение и перераспределение контрольно-полицейских полномочий сторон, ибо конфликты между горожанами и школярами случались часто. В итоге появились специальные чиновники, отвечающие за порядок на местах. Все школяры университета обязаны были прикрепиться к «своим» магистрам. С конца XIII века в Кембридже начала действовать совместная коллегия из горожан и членов университета, разбиравшая общие спорные вопросы. При этом школяры и клирики получили судебный иммунитет от городских властей. Основные же обязанности по поддержанию правопорядка в Кембридже остались частью полномочий муниципальных чиновников.

Ключевые слова: *Кембриджский университет, Кембридж, Средние века, контрольно-полицейские полномочия.*

Университет появился в Кембридже в XIII веке. Возникнув внутри средневекового города, университетское сообщество вынуждено было выстраивать отношения с окружающей городской средой, муниципальными властями Кембриджа. Нередко возникали конфликты. Однако необходимость решения общих вопросов заставляла стороны находить компромиссы, создавать свою систему отношений. Одной из важных ее составляющих было решение вопроса о разграничении властных полномочий между

муниципальной администрацией Кембриджа и новым «ученым сообществом».

В отечественной медиевистике история Кембриджа и его университета является малоизученной [1, с. 159–160]. В основном в центре внимания исследователей находится деятельность университетских гуманистов, в меньшей степени рассматривался вопрос о становлении университета, его отношениях с церковью, судьбах выпускников (исследователи В.А. Евсеев, О.Ф. Кудрявцев, М.Н. Панютина). При этом

практически неизученной остается проблема отношений муниципальных властей Кембриджа и университета [2].

В англоязычной историографии различные стороны жизни Кембриджского университета исследованы достаточно полно [1, с. 160]. Однако вопрос о взаимоотношениях города и его ученого сообщества рассматривался лишь в рамках общих изысканий, посвященных жизни средневековых университетов Англии [3, 5, 6]. При этом в центре внимания зарубежных исследователей в большей степени находились вопросы истории отдельных университетских колледжей, особенностей преподавания различных дисциплин, отношений университета и церкви, повседневной жизни средневековых студентов. Таким образом, мы видим, что проблема становления и развития отношений между муниципальной администрацией Кембриджа и университетом остается еще недостаточно исследованной.

В данной работе мы рассмотрим один из аспектов вышеназванного вопроса – распределение контрольно-полицейских полномочий между городскими властями Кембриджа и университетом. Ограничимся рамками XIII века – времени появления университета в Кембридже.

Исследуемый нами город расположен на реке Кем, в графстве Кембриджшир. В Средние века он входил в королевские владения и церковный диоцез Эли. В XIII веке Кембридж был довольно крупным городом, чему немало способствовало появление в его границах университета [4, р. 22, 58]. Данное ученое сообщество привлекало к себе множество разных людей, что делало актуальным вопрос об упорядочении их пребывания в Кембридже, определении контрольно-полицейских полномочий муниципальных и университетских властей.

Первым шагом в решении данных проблем стало письмо Эдуарда III от 1231 года [4, р. 41–42]. В нем монарх, признав существование Кембриджского университета, указал, что впредь все его школяры должны быть прикреплены к определенным университетским магистрам. Если же в городе найдется человек,

называющий себя учеником, но им не являющийся, то его надлежит выдворить из Кембриджа в течение 15 дней. При повторном задержании лжеученика заключали в тюрьму. Шерифу графства предписывалось наказывать «дерзких и заносчивых школяров», действуя совместно с епископом Эли и канцлером университета.

Вновь вопрос об иногородних в Кембридже был поднят в муниципальной хартии 1268 года [4, р. 51–52]. В частности, документ предлагал избрать в каждом городском приходе двух уважаемых местных жителей, в чьи обязанности вменялось раз в две недели совершать обход «своей» территории и выявлять подозрительных людей. Если же иногородний проводил в Кембридже более трех ночей, то данные выборные лица должны были выяснить причины, побудившие его задержаться в городе. Основные обязанности по поддержанию мира и спокойствия в Кембридже, пресечению бродяжничества возлагались на мэра, двоих олдерменов (старшин) и четверых уважаемых горожан. Таким образом, мы видим, что послания 1231 и 1268 годов передали основные полномочия по сохранению правопорядка в Кембридже представителям городской администрации, выборным местным жителям.

Конечно, отдельные предписания короны и действия муниципальных властей не могли одновременно решить проблему нахождения в Кембридже большого числа иногородних. Данный вопрос оставался актуальным и в последующие века [5, р. 104]. При этом следует заметить, что постоянный приток людей не только доставлял неудобства местным жителям, но и способствовал росту городской экономики, в частности, процветанию обслуживающих ремесел.

Существование в Кембридже двух социальных общностей, горожан и школяров, ставило вопрос о разделении контрольно-полицейских полномочий между муниципальной властью и университетом. Обе стороны упрекали друг друга в лояльности по отношению к «своим» правонарушителям. В частности, в анналах Кембриджа мы находим жалобы университета

о пренебрежении городскими бейлифами (помощниками шерифа) своими контрольно-административными обязанностями. В ответ на данные послания Генрих III в своем письме указал, что школяры и клирики могут быть заключены в тюрьму города не только по решению муниципальных властей, но и по первому требованию канцлера университета. Ответственность за исполнение данного предписания возложена на шерифа графства. Подобные распоряжения короля относятся к 1242, 1255 и 1269 годам [4, р. 44, 46, 52].

Требования незамедлительного ареста любых правонарушителей, будь то клирик, школяр или горожанин, содержала и хартия Кембриджа 1268 года [4, р. 50]. В документе указывалось, что в случае значительного ущерба, причиненного школяру горожанином, последний должен находиться в тюрьме до полного возмещения всех убытков. Если проступок совершал клирик или школяр, то они также подвергались аресту, содержались в муниципальной тюрьме. Однако их преступления разбирал не городской суд, а канцлер университета. Таким образом, данная категория правонарушителей оказывалась неподсудной для муниципальных властей, что, безусловно, усложняло поддержание порядка в городе. К тому же нередко возникал вопрос о нежелании сторон наказывать «своих» преступников. Например, в 1259 году власти университета отпустили на свободу школяра, обвиненного муниципальной администрацией в убийстве. Иная ситуация произошла в 1293 году, когда бейлифы и мэр Кембриджа освободили местного жителя Адама Элиота, заключенного ранее в тюрьму по требованию канцлера университета [4, р. 47, 67].

Конфликты между горожанами и школярами продолжали возникать регулярно, дестабилизируя обстановку в Кембридже. В итоге в 1270 году при посредничестве принца Эдуар-

да между городскими властями и университетом было подписано специальное соглашение [4, р. 52–53]. Оно вводило принцип личной ответственности владельцев сдаваемых квартир за «своих» постояльцев, а также привлекало к решению общих вопросов обе заинтересованные стороны. В частности, с 1270 года в Кембридже начала действовать согласительная коллегия, в которую входили как представители города, так и университета [3, р. 263–264]. Коллегия должна была представлять интересы каждой стороны в случае конфликта. От города в нее входили 10 человек (семеро горожан, трое жителей окрестностей); от университета – пятеро школяров-англичан, трое родом из Шотландии, двое из Уэльса, трое из Ирландии. Состав коллегии менялся ежегодно. Помимо этого, в каждом городском доме, где проживали школяры, университетские власти назначали принципалов (старших). Указанные лица отвечали за спокойствие в доме. Любые нарушения вышеназванных предписаний и спокойствия в Кембридже карались довольно жестко, вплоть до изгнания из города или исключения из университета.

Итак, мы видим, что в XIII веке между муниципальной администрацией Кембриджа и университетом складывалась особая система отношений. Были заключены первые соглашения, произошло перераспределение ряда полномочий между сторонами. В частности, часть контрольно-полицейских функций городской администрации перешла к университету, а школяры и клирики получили судебный иммунитет. В структуре муниципальной администрации и университетской власти появились выборные должностные лица, отвечающие за порядок на местах. При этом основные обязанности по поддержанию спокойствия в Кембридже остались частью полномочий городских властей, которые впредь вынуждены были считаться с интересами нового ученого сообщества.

ИСТОРИЯ

Список литературы

1. *Евсеев В.А.* Очерки по истории английского города раннего Нового времени. Иваново, 2010. 228 с.
2. *Лычагин А.В.* Эволюция взаимоотношений английских университетов с церковью, государством и городской средой в XII – первой половине XV вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2001. 34 с.
3. *Cobban A.B.* *The Medieval English Universities: Oxford and Cambridge to c. 1500.* Los Angeles, 1988. 465 p.
4. *Cooper Ch.H.* *Annals of Cambridge.* Cambridge, 1842. Vol. I. 500 p.
5. *Platt C.* *The English Medieval Town.* London, 1976. 219 p.
6. *Rashdall H.* *The University of Europe in the Middle Ages.* Cambridge, 2010. Vol. II. Part II. 832 p.

References

1. Evseev V.A. *Ocherki po istorii angliyskogo goroda rannego Novogo vremeni* [Essays on the History of the English Town in the Early Modern Period]. Ivanovo, 2010. 228 p.
2. Lychagin A.V. *Evolyutsiya vzaimootnosheniy angliyskikh universitetov s tserkov'yu, gosudarstvom i gorodskoy sredoy v XII – pervoy polovine XV vv.:* avtoref. dis. ... kand. nauk [Evolution of the Relationship Between British Universities and the Church, the State and the Urban Environment from the 12th to the First Half of the 15th Century: Cand. Hist. Sci. Diss. Abs.]. Stavropol, 2001. 34 p.
3. Cobban A.B. *The Medieval English Universities: Oxford and Cambridge to c. 1500.* Los Angeles, University of California Press, 1988. 465 p.
4. Cooper Ch.H. *Annals of Cambridge.* Cambridge, 1842. Vol. I. 500 p.
5. Platt C. *The English Medieval Town.* London, 1976. 219 p.
6. Rashdall H. *The University of Europe in the Middle Ages.* Cambridge, 2010. Vol. II. Part II. 832 p.

Guseva Marina Aleksandrovna

Ivanovo State Agricultural Academy named after academician D.K. Belyaev (Ivanovo, Russia)

THE CONTROL AND POLICE POWERS OF THE TOWN OF CAMBRIDGE AND THE UNIVERSITY IN THE 13th CENTURY

The University of Cambridge was founded in the 13th century. From that time on, a special system of relations between the university and the town started to evolve. An important part of it was the distribution of control and police powers between town and gown to deal with the frequent conflicts between townsmen and scholars. As a result, special officials responsible for maintaining order in the localities were appointed. All the University scholars had to be enrolled under tuition of a recognised master. At the end of the 13th century, a joint board consisting of townsmen and members of the University was established in Cambridge to try common disputes. In addition, scholars and clerks were granted legal immunity by the town authorities, while the responsibility for keeping the peace rested primarily with municipal officials.

Keywords: *University of Cambridge, Cambridge, Middle Ages, control and police powers.*

Контактная информация:

адрес: 153012, г. Иваново, ул. Советская, д. 45;

e-mail: gmar@inbox.ru

Рецензенты – *Репневский А.В.*, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова; *Канинская Г.Н.*, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова